

5. Tan Amy. The Hundred Secret Senses. N.Y.: Ivy Books, 1995. 406 p.

Literature

1. Belyanin V.P. Psycholinguistic Aspects of Fiction. M., 1988.

2. Galperin I.R. Essays in Stylistics of English Language. M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1958. 459 p.

Примечание

¹ Здесь и далее перевод построчный

Сведения об авторе

Корнеева Татьяна Анатольевна – старший преподаватель Ачинского филиала Сибирского федерального университета. Рабочий адрес: Ачинский филиал Сибирского федерального университета, 662153, Красноярский край, г. Ачинск, ул. Гагарина, 8, корп.1, E-mail: tatbobkova@rambler.ru

About the author

Korneyeva Tatiana Anatolievna – lecturer at Achinsk Branch of Siberian Federal University.

Address: Siberian Federal University, Achinsk Branch, 662153 Krasnoyarsky region, Achinsk, 8 Gagarin st, building 1, E-mail: tatbobkova@rambler.ru

УДК 811.111'37 (045)

ББК 81.432.1– 933

Н.П. Кудрявцева

ШИРОКОЗНАЧНАЯ НОМИНАЦИЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Статья посвящена анализу функционирования в английском разговорном субъязыке широкозначных субстантивных лексем. Основное внимание уделено рассмотрению широкозначной номинации как средства выражения субъективной модальности высказывания.

Ключевые слова: разговорный субъязык, широкозначная номинация, широкозначные субстантивные лексемы, субъективная модальность.

N.P. Kudryavtseva

WIDE-MEANING NOMINATION AND THE SUBJECTIVE MODALITY OF AN UTTERANCE

The article analyzes the functioning of nouns of wide meaning in the English colloquial sublanguage. The focus is on highlighting wide-meaning nomination as means of expressing the subjective modality of an utterance.

Key words: colloquial sublanguage, wide-meaning nomination, nouns of wide-meaning, subjective modality.

Исследование специфической области разговорного субъязыка, обслуживающего сферу обиходно-разговорного общения, обычно сводится к выявлению абсолютно специфических конститuentов данного субъязыка, встречающихся только (или преимущественно) в данном типе речевого общения на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях и дифференцирующих отдельные субъязыки. При выделении структуры специфической области разговорного субъязыка, как правило, исключаются из рассмотрения элементы, свойственные всем типам речи, т.е. нейтральные, поскольку они не являются стилистическими маркерами коллоквиальной субъязыковой отнесенности, а лишь конститuentами, обеспечивающими функционирование разговорного субъязыка как полноценной языковой системы. Между тем, полное описание нормального типизированного состава субъязыка требует учета всех его единиц – как абсолютно специфических, так и относительно специфических и нейтральных.

К числу особенностей разговорного субъязыка, обслуживающего сферу обиходно-разговорного общения, относится его тесная связь с ситуацией говорения, т.е. нелингвистическим окружением. Условия общения говорящих, прямой контакт со слушающим, поддержка языковых кодовых знаков жестами, мимикой – все это обуславливает функционирование в разговорной речи контекстуально зависимых слов, в частности, широкозначных субстантивных лексем, имеющих полиреферентный экстенционал [Архипов, 2008].

Широкозначные единицы, относящиеся к языковым универсалиям, представлены во многих языках. Ср. рус. – «вещь», «штука», «штуковина», «дело», «факт», «ерунда», «тип», «субъект», «человек», «люди»; англ. – thing, stuff, matter, affair, business, man, people, place, way; нем. – Sache, Ding, Leute; фр. – affaire, home, place.

Одной из особенностей речевой актуализации широкозначных лексем является их употребление в целях выражении субъективной мо-

дальности высказывания. Широкозначные лексемы, единицы нейтрального пласта лексики характеризуются не столько отсутствием стилистической значимости, сколько ее особым характером, своего рода «гипермаркированностью» [Скребнев, 1985], т.е. универсальной и неопределенной отнесенностью. В речи широкозначные лексемы могут приобретать (индуцировать) различные эмоционально-оценочные коннотации (дерогативные/мелиоративные) и, будучи менее ограничены в своем функционально-стилистическом употреблении, чем средства маркированные, имеют широкий диапазон вариативности выражения субъективной модальности высказывания.

Употребление нейтральных широкозначных лексем в квалификативно-характеристической функции является своего рода проявлением варьирования экспрессивных форм речи как следствия изнашивания и нейтрализации экспрессивных средств языка. В результате варьирования эмоционально-оценочных коннотаций может происходить дерогативация мелиоративной оценки ($+ > -$), мелиорация дерогативной оценки ($- > +$), нейтрализация дерогативной оценки ($- > 0$), нейтрализация мелиоративной оценки ($+ > 0$). Изменение типа оценки обусловлено тем, что говорящий при выборе той или иной маркированной языковой единицы находится под влиянием не только «объективной идеальной нормы», установившейся для различных сторон предмета в данном обществе, но и «субъективной идеальной нормы, своего личного представления о нормативных признаках предмета», «индивидуальной ценностной ориентации» [Вольф, 1978].

Наиболее характерными для разговорной речи являются такие виды оценочного варьирования, как дерогативация мелиоративной оценки и мелиорация дерогативной оценки. Реверсия дерогативной/мелиоративной оценки происходит с опорой на контекст, конситуацию при наличии эмоциональной интонации.

Благодаря своему полиреферентному экспансионалу, гибкости и способности к наполнению семантическим содержанием в зависимости от контекста и конситуации широкозначные лексемы могут служить целям интенсификации высказывания, для экспрессивного утверждения, в частности. Так, широкозначная лексема *thing* выступает как экспрессивный эквивалент стилистически нейтральных *everything*, *anything*, *something* (часто в сочетании с интенсификатором). В целях интенсификации высказывания широкозначная лексема *thing* широко употребляется для экспрессивного отрицания и отрица-

тельной оценки, выступая в качестве экспрессивного эквивалента стилистически нейтрального *nothing*. В модели с предикатным отрицанием широкозначная лексема *thing* выступает как экспрессивный эквивалент стилистически нейтрального *anything*.

Широкозначные лексемы в функции выражения субъективной модальности высказывания употребляются в речи не только в составе атрибутивных комплексов, но и в составе оценочных предложений, характеризующих высказывание с аксиологической точки зрения. Особенностью оценочных предложений этого типа (как самостоятельного статуса, так как в составе сложносочиненных/сложноподчиненных предложений) является их синсемантичность, т.е. отсутствие актуальной и потенциальной способности функционировать вне контекста. Свою коммуникативную функцию эти предложения выполняют в контексте высказывания, содержащем объект оценки.

Атрибутивные сочетания с широкозначными лексемами функционируют в оценочных предложениях как средство смыслового выделения тех или иных компонентов в речевой цепи, являясь смысловым центром высказывания. Широкозначные лексемы могут употребляться как в постпозиции, так и препозиции по отношению к объекту оценки, являясь нефиксированными по занимаемой позиции. Широкозначные лексемы с атрибутом имеют тенденцию к инициальному употреблению, если контекст, конситуация дают предварительные сведения о содержании высказывания (объекта оценки), и тенденцию к постпозиции в том случае, если информация, передаваемая объектом оценки, является новой на уровне текста. Таким образом, выбор оценочного компонента относительно объекта оценки детерминирован контекстом или конситуацией как необходимым условием функционирования оценочного предложения с широкозначными лексемами.

Разговорно-речевая сфера характеризуется высокой частотностью употребления широкозначных лексем *man*, *people*, *thing* в функции апеллятива и характеристики лица. В семантико-синтаксическом плане при характеристике лица средствами широкозначной номинации преобладает эмоционально-оценочная кваликативная номинация, предполагающая регулярное использование эмоционально-оценочных определений, являющихся своего рода «маркерами фамильярности» [Болинджер, 1975]. Негативный / позитивный оценочный компонент может привноситься в значение атрибутивных комплексов с широкозначной лексемой эмоцио-

нально-оценочными прилагательными, а также индуцироваться в стереотипных моделях со значением характеристики лица. При функционировании в речи для широкозначных лексем наименований лица характерна реверсия дерогативной/мелиоративной оценки, детерминируемая характером отношений между коммуникантами, их интенциями, эмоциональным состоянием.

Формы апеллятива с широкозначной лексемой в речи, выполняя функцию идентификации, обеспечивают достаточно точное и дифференцированное выражение социально-психологических отношений партнеров устной коммуникации, что достигается диапазоном выбора форм обращения *A thing(-s)*, *(A) man/men*, *(A) people*. Формула обращения *A thing(-s)* представляется нормативной для разговорного субъекта языка и, составляя его специфику, является стилеобразующим элементом.

Одним из аспектов оценочного отношения к объекту референции а, следовательно, и выражения субъективной модальности высказывания, является эвфемизация или дисфемизация наименования предмета речи.

Широкозначные лексемы используются для эвфемистической замены антецедента, когда упоминание референта связано с негативными эмоциями говорящего. Широкозначные лексемы, замещая наименования референтов, вызывающих неприятные ассоциации у коммуникантов, являются нейтрализаторами пейоративных эмоций в высказывании. Эвфемистический потенциал широкозначных лексем базируется на широкой заместительной способности данного разряда слов. Сигналом для декодирования содержания служит знание ситуации, частно-апперцепционная база коммуникантов.

«... I do not wish to be associated in any way with – this – er – very unpleasant affair (A. Christie)».

Эвфемистическая замена антецедента, направленная на нейтрализацию отрицательных эмоций партнеров устной коммуникации, рассматривается как один из аспектов этикетизации общения. Одним из таких разрешенных этикетом изменений является изменение в сторону нейтрализации ситуации от негативной к нейтральной, создание речевого улучшения референтной ситуации, когда происходит смена реальных оценок на этикетные. Таким образом, в эвфемистической замене антецедента происходит своеобразная реализация прагматической направленности широкозначной номинации на создание эмоционально-оценочных коннотаций.

Дисфемистическая замена антецедента, предполагающая создание отрицательных эмо-

ционально-оценочных коннотаций широкозначной номинации, служит для аффективной разрядки говорящего, чье негативное отношение направлено непосредственно на референт, т.е. широкозначная номинация в данном случае отражает отношение говорящего к объекту. Однако отрицательные эмоционально-оценочные коннотации при намеренной замене антецедента возникают у широкозначных лексем не только при референтной направленности семы пейоративности, но и в случае замены антецедента, служащей для переадресовки негативного отношения от референта (с формально выраженным отрицательным отношением говорящего) к другому адресату. Переадресовка семы пейоративной направленности с одного референта на другой позволяет говорить о ксенореферентной направленности данной семы, реализующейся при номинации, отражающей отношение говорящего к предмету речи, а не отношения между говорящим и адресатом.

«If you think the logs are stolen, leave them alone and take your tools back to the camp»...»All right. If you think the logs are stolen, take your stuff and get out» (E. Hemingway).

При дисфемистическом употреблении широкозначной лексемы с ксенореферентной направленностью ведущим становится окказиональный признак «резко отрицательно-эмоциональная оценка предмета обозначения», актуализация которого происходит с опорой на контекст, конституацию, эмоциональную интонацию. Актуализация в речи посредством широкозначных лексем отрицательно-оценочных коннотаций в виде индуцирования окказиональных пейоративных контекстосем различной (референтной и ксенореферентной) направленности делает такое употребление широкозначных лексем эффективным средством выражения отрицательной оценки.

Таким образом, широта семантического охвата, полиреферентный экстенционал, высокая степень ситуативной обусловленности рассматриваемых субстантивных лексем позволяют широко использовать данные единицы в разговорном субъекте языка для выражения субъективной модальности высказывания.

Литература

1. Архипов И.К. Новые тенденции анализа лексической полисемии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Тенденции развития английского лексикона: вариативность и многозначность единиц языка. М., 2008. Вып. 544. 23-33 с.
2. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. 200 с.
3. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. 210 с.

4. Болинджер Д. Аспекты языка. 2-е изд. Нью Йорк, 1975. 682 с.
5. Кристи А. Смерть на Ниле. Глазго: Фонтана / Коллинз, 1975. 222 с.
6. Хемингуэй Э. Избранные рассказы. М.: Прогресс, 1982. 398 с.

Literature

1. Archipov I.K. New Tendencies in Analysis of Lexical Polysemy / Vestnik of Moscow state linguistic univ. Tendencies of Development of English Lexicon: Variability and Polysemy of the Words. M., 2008. Vol. 544. 23-33 p.

Сведения об авторе

Кудрявцева Наталья Петровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Рабочий адрес: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31А, E-mail kud@lunn.ru

About the author

Kudryavtseva Natalia Petrovna – candidate of philology, associate professor, Head of the Foreign Languages Chair of the Department of International Affairs, Economics and Management of Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolubov.

Address: Russia, Nizhny Novgorod, Minina St. 31A, E-mail kud@lunn.ru

2. Volf E.M. Grammar and Semantics of the Adjective. – M.: Nauka, 1978. – 200 p.
3. Skrebnev Y.M. Introduction to Colloquialistics. Saratov.: Saratov University Publ., 1985. 210 p.
4. Bolinger D. Aspects of Language 2nd Edition. New York, 1975. 682p.
5. Christie A. Death on the Nile. Glasgow: Fontana / Collins, 1975. 222 p.
6. Hemingway E. Selected Stories. Moscow: Progress Publ., 1971. 398 p.

УДК 41:8.03:398.21

ББК 81-7

Н.В. Кузнецова

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ЯДЕРНОЙ ЛЕКСЕМЫ «LIFE» НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Статья посвящена исследованию значений ядерной лексики «life», встречающейся в английских народных сказках, и выявлению тенденций перевода их на русский язык.

Ключевые слова: ядерная лексема «life», русский язык, английские народные сказки, перевод.

N.V. Kuznetsova

THE TRANSLATION TENDENCIES OF TRANSFER OF MEANINGS OF A NUCLEAR LEXEME «LIFE» INTO RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF ENGLISH FOLK FAIRYTALES)

The article is devoted to the research of transfer of meanings of a nuclear lexeme «life» into English folk tales and to the revealing of tendencies of their interpretation into Russian.

Key words: a nuclear lexeme «life», the Russian language, English folk fairytales, translation.

Представляет научный интерес обращение к переводам английских народных сказок на русский язык с целью выяснения, с одной стороны, представленности в них значений ядерной лексики «**life**» и ее дериватов, а с другой – определить тенденции переводческой интерпретации этих значений на русский язык.

В оригинальных английских народных сказках в рамках предложения встречается ядерная лексема «**life**».

The king, queen, and all the nobility were happy to see Tom again at court, where he delighted them by his dexterity at tilts and tournaments; but his exertions to please them cost him very dear, and brought on such a severe fit of illness that his life was despaired of [3, 277].

К числу таких словообразовательных моделей этой лексики относится глагол **to live**.

Mr. and Mrs. Vinegar lived in a vinegar bottle [3, 265].

Среди ее словообразовательных моделей можно обнаружить причастие **living**, образованное от глагола **to live**.

Many years ago, long before shooting in Scotland was a fashion as it is now; two young men spent the autumn in the very far north, living in a lodge far from other houses, with an old woman to cook for them [3, 126].

Прилагательное **lively**, образованное от глагола **to live**, являясь дериватом ядерной лексики «**life**», тоже может употребляться в тексте сказок.

This put the lively Cherry in a fever of desire [2, 55].